

Глава 32. Честолюбивый слуга

Гу Синнуо дожил до 26 лет, никогда не занимаясь делами внутреннего двора. Когда Гу Чэнь внезапно дал ему это жалкое задание, он не мог не спросить: — А как же бабушка?

Гу Чэнь холодно фыркнул и ушел, не сказав ни слова.

Гу Синнуо мог только следовать за ним и сказать: — Понял.

Довольно скоро слуги принесли для Юй Сяосяо завтрак-обед. Она, прожившая всю свою жизнь, для того наполнить желудок хоть кое-как, была в прекрасном настроении, когда набивала едой живот за столом. Ван Момо сделала всего два глотка из своей миски с вареным мясом. У нее не было особого аппетита.

— Принцесса, — сказала она, — как вы можете быть так снисходительны?

Юй Сяосяо проглотила несколько глотков клейкого рисового отвара, прежде чем снова наполнить свою миску и пробормотать в ответ: — Это вкусно.

С тех пор как Ее Королевское Высочество оправилась от болезни, он хвалила все съедобное как «вкусное». Ван Момо вздохнула и придвинулась к ней поближе. — Неужели мы просто забудем, как «шумела» вчера вечером Старая Мадам?

— Разве сейчас не все в порядке? — Спросила Юй Сяосяо.

— Она проявляла грубое неуважение! — Возмутилась Ван Момо. — Мы не можем просто оставить все как есть.

— Тогда, может быть, нам стоит ударить ее разок? — Спросила Юй Сяосяо.

У Вана Момо перехватило дыхание. Может ли Старая Мадам вынести пощечину от принцессы?

Тем временем Юй Сяосяо расправилась с двумя мисками отвара и принялся за яичницу во фритюре.

— Мы не можем просто позволить этой старухе задирать нос! — Ван Момо была неумолительна. Юй Сяосяо просто уткнулась ей в лицо и посмотрела на нее. Ван Момо не могла встретиться взглядом с голодными глазами принцессы. Каждый раз, когда она ела, глаза Юй Сяосяо сияли, как звезды. Почему?!

Юй Сяосяо вспомнила бесплодный холм, полный скелетов, и то, как тщательно было оформлено поместье генерала-защитника в последний отрезок времени. Она вспомнила, как жестокая женщина-император разговаривала с костями Гу Синлана и как с него содрали кожу, а затем глубоко вздохнула.

— Вся их семья довольно жалкая, — сказала Юй Сяосяо Ван Момо.

— Они унижали вас всю ночь, и вы говорите, что они всего лишь жалкие? — Ван Момо не находила слов.

— Мне казалось, что она не стоит того, чтобы злиться до смерти.

Тем временем, различные врачи были в главном зале поместья Гу, чтобы объяснить травмы Гу Синлана Верховному Главнокомандующему Гу и Старой Госпоже. Когда они закончили, старый Верховный Главнокомандующий покрутил свою белую бороду между пальцами и сказал: — Вы все хорошо поработали прошлой ночью. Большое спасибо лично от меня. — Затем он сложил ладони рупором и погрозил им.

Даже при том, что Гу Чэнь был технически простолюдином сейчас, никто из врачей не осмеливался принять его благодарность в лоб. Они все отошли в сторону.

Старый врач сказал Гу Чэню: — Верховный Главнокомандующий, нужно выслушать ее Королевское Высочество относительно ран Третьего Молодого Господина Гу. Он все еще молод; такие вещи, как потеря ног и прикованность к постели на всю оставшуюся жизнь, будут казаться ему безнадежными. — Он ничего не мог поделать, но чувствовал затянувшийся страх с прошлой ночи. Если бы принцесса Линьлунь отвлеклась на кошачий вой Старой Мадам и провалила операцию, то это было бы двойной трагедией.

Гу Чэнь поднялся на ноги и поклонился. — Большое вам спасибо, доктор.

Прежде чем попрощаться, врачи обменялись еще несколькими приветствиями с супругами. Как только они ушли, Старая Мадам просто сидела, не говоря ни слова.

Гу Чэнь посмотрел на нее и спросил: — Ты хочешь, чтобы наша семья снова вернулась в тюрьмы? Или ты будешь счастлива только после того, как заставишь принцессу уйти?

— Откуда мне было знать, что у принцессы есть медицинские навыки? — Запротестовала Старая Мадам.

— Синлан — это ее муж! — Старый Верховный Главнокомандующий сказал: — Может ли принцесса причинить ему вред? Неужели ты впала в маразм?

Старая Мадам сделала все возможное, чтобы защитить себя. — До этого я слышал, что

принцесса вылила0 лекарство Синлана. Если у нее нет намерения проводить свои дни с Синланом, то она...

— Закрой свой рот уже, — Гу Чэнь больше не мог слушать. — Если принцесса не хотела проводить свою жизнь с Синланом, то почему она вообще вышла замуж за того, кто был ниже ее по положению? Как ты думаешь, он все еще достаточно здоров для того, чтобы каждая девушка в столице желала выйти замуж за него?

— Тогда почему она пролила лекарство Синлана? — Упрямо спросила Старая Мадам.

— Это ведь та служанка сказала тебе об этом, не так ли? — голос Старого Верховного Главнокомандующего стал холодным.

— Циньюй...

— Мне все равно, какое у нее имя, — махнул рукой Верховный Главнокомандующий Гу. — Я уже приказал Синну выгнать ее отсюда как можно скорее.

Циньюй была признанным слугой клана Гу. Ее мать служила Старой Мадам до нее, и старуха наблюдала, как растет девочка. Хотя они были госпожой и служанкой, их чувства были гораздо глубже этого. Старая Мадам действительно не хотела, чтобы старый Верховный Главнокомандующий прогнал ее.

— Я уже обещала Циньюй Синлану, — сказала Старая Мадам, — куда ты ее отправишь? Разве ты не боишься критики или упреков в свой адрес?

— Зачем мне держать слугу, которая нарушает покой моего дома? — возразил Старый Верховный Главнокомандующий. — Тебе не нужно больше задавать никаких вопросов. Ее Королевское Высочество оказала моему клану Гу услугу. Я повторю то же самое, что и раньше: не путай хорошее и плохое.

Старая Мадам знала, что совершила ошибку, но ей было трудно сохранять самообладание перед лицом брани старика. С раздражением Верховный Главнокомандующий Гу покинул комнату.

— Принцесса все еще должна засвидетельствовать свое почтение чаем, — крикнула Старая Мадам. — А куда ты идешь?

Верховный Главнокомандующий Гу даже не оглянулся. Он вошел во двор, и увидел Циньюй, стоящую на коленях на земле в качестве наказания, и приказал: — Уведите ее.

Циньюй задрожала, прежде чем поклониться Верховному Главнокомандующему Гу.

— Верховный Главнокомандующий, эта слуга была неправа. Эта слуга действовала только ради Третьего Молодого Господина, да простит Верховный Главнокомандующий Циньюй! — После всего лишь двух-трех поклонов лоб Циньюй уже кровоточил, ее кровь запачкала каменные плиты.

К ней подбежал дворецкий и потащил ее наружу.

— Старая Мадам, Циньюй знает свои грехи, — крикнула Циньюй старой женщине внутри дома. Но Старая Мадам только сидела молча. Верховный Главнокомандующий Гу был хозяином дома и уже принял свое решение, так как же она могла вмешаться?

Дворецкий выволок Циньюй из внутреннего двора и побежал прямо к Гу Синяну и Госпоже Линь. Первый только что пришел в себя после вчерашней попойки и узнал последние новости от своей жены. Он был одновременно счастлив и взбешен — во-первых, потому что его третий брат поправится, а во-вторых, потому что он не мог поверить, что его бабушку спровоцировала простая служанка. Мадам Линь бросила один взгляд на Циньюй, прежде чем потянуть Гу Синянь за рукав.

— Второй Молодой Хозяин, — дворецкий сделал паузу, чтобы засвидетельствовать свое почтение.

— Куда ты ее ведёшь? — Спросил Гу Синянь.

Прежде чем дворецкий успел ответить, Гу Синнуо и Мадам Сюй подошли друг к другу. Услышав вопрос, Гу Синнуо сказал: — Я выпровожу ее немного позже.

— Через некоторое время? — Эхом отозвался Гу Синянь. — Просто продай ее.

Циньюй никогда не ожидала, что все так закончится. Она лишь хотела посеять раздор между Старой Госпожой и старшей принцессой, чтобы Старая Мадам снова могла положиться на нее, как только она войдет в дом Гу Синлана. Таким образом, принцесса не раздавит ее каблуком. — Старший Молодой Хозяин...

Прежде чем она успела начать молить о пощаде, дворецкий заткнул ей рот.

Мадам Линь могла точно понять мысли Циньюй и только холодно улыбнулась ее окровавленному лицу: — Вот что происходит, когда слуга ставит перед собой слишком высокие цели.

— Чего же ты ждёшь? — Спросил Гу Синянь управляющего, который посмотрел в сторону Гу Синнуо.

Гу Синнуо только махнул ему рукой и сказал: — Продай ее.

<http://tl.rulate.ru/book/30132/663960>